

Глава 789: Минчжу Тоже Твоя Мать

Рано утром следующего дня, это должно быть время, когда Минчжу угощает чаем стариков семьи и главную женщину семьи, но Ань Ю и Минчжу оба проспали почти до полудня, оставляя старую мадам и Нин Шу очень долго ждать в главном коридоре.

Нин Шу особо не было до этого дела, но цвет лица старой мадам был очень плохим, пока она держалась за свою клюку. В итоге, она утешила Нин Шу, сказав:

- Раз она не хочет проводить ритуал, то забудь об этом. Её статус принимается только тогда, когда ты, главная жена, выпьешь её чай, но раз ей самой до этого нет дела, то и нам беспокоиться не нужно.

Нин Шу кивнула.

Ань Линюнь уже изголодалась, и не удержалась от того, чтобы спросить:

- Матушка, почему я не могу никого отправить, чтобы позвать отца?

Нин Шу посмотрела на старую мадам, и старая мадам отправила свою личную горничную, чтобы она их позвала.

Прошло немало времени, прежде чем Ань Ю и Минчжу наконец-то пришли. Как только Минчжу вошла в комнату, она увидела, что все смотрят на неё, и от этого её лицо прекрасным образом покраснело.

Тем временем, Нин Шу заметила слегка желтоватый цвет лица Ань Ю и многозначительно улыбнулась.

- Матушка, прости, я заставил всех ждать. Вы всё ещё не начали кушать, верно? Давайте есть, давайте есть.

У Ань Ю была брачная ночь, поэтому он весь светился. И всё же, несмотря на это, Нин Шу всё равно заметила, что его цвет лица стал чуть желтоватым.

- Отец, разве ты не знаешь, что все тебя уже давно ждут? – проворчала Ань Линюнь, надувшись.

Ань Ю очень любил свою дочь, поэтому, когда он услышал это, он ничего не сказал. Однако Минчжу тут же встала на колени перед Ань Линюнь и сказала:

- Линюнь, это всё из-за меня. Я была немного уставшей утром, поэтому проспала чуть дольше. Прости меня.

Цвет лица Ань Линюнь тут же ухудшился.

- Поднимись, не вставай на колени.

- Это была моя ошибка. Это я заставила всех ждать, я извиняюсь. Можешь ли ты меня простить?

Минчжу посмотрела на Ань Линюнь так, словно она ждала прощения Ань Линюнь и не

поднимется, если его не получит.

Ань Линюнь: ...

- Линюнь, ты же такая добросердечная, так прости меня, - сказала Минчжу.

Ань Линюнь чуть не умирала от ярости. Минчжу ведь сама пришла поздно. Но теперь, если она её не просит, то злой будет она?

Мысленно Нин Шу безудержно смеялась. Некоторые вещи человек может понять только тогда, когда они произойдут с ним. В изначальной истории Минчжу тоже была такой же. Она считала, что её колени сделаны из железа и падала на них по каждой мелочи. Стоило ей выжать пару кошачьих капель мочи*, как все становились на её сторону и во всём винили изначального хоста.

Теперь, когда этот сценарий произошёл с Ань Линюнь, как себя будет чувствовать Ань Линюнь?

Вероятно не очень счастливой.

Хоть Минчжу и была простой, она чувствовала, когда люди её недолюбливают. В этой комнате Ань Линюнь заговорила первой. И Минчжу почувствовала, что Ань Линюнь её недолюбливает, поэтому она поступила так, прислушавшись к своему инстинкту.

Она инстинктивно попыталась использовать силу окружающих людей, чтобы помочь себе выбраться из этой сложной ситуации.

Так что теперь её целью была Ань Линюнь.

Нин Шу лишь стояла в стороне, наблюдала и ничего не говорила.

- Линюнь, прошу, прости меня, - сказала Минчжу, глядя на Ань Линюнь.

Ань Ю поднял Минчжу с пола и сказал Ань Линюнь.

- Это была моя идея, так что не вини Минчжу. Минчжу тоже твоя мать, так что относись к ней с уважением.

Мать? Моя мать – Вэй Линсянь. Какого хрена любовница тоже стала моей матерью? Ань Линюнь задыхалась от гнева. Когда она увидела, что её отец так защищает Минчжу, она почувствовала ещё больше ревности и гнева.

- Мы с Линюнь подруги, так что не нужно называть меня матушкой, - поспешно отмахнулась Минчжу.

Ань Линюнь впала в ещё большую ярость. Какого хрена? Моя подруга украла моего отца? При любом раскладе, Ань Линюнь теперь чувствовала себя так, словно у неё во рту застряло что-то мерзкое, но она не могла это выплюнуть. Это было такое неприятное чувство.

- Линюнь, уже довольно поздно, так что пусть принесут еду. А то все проголодались, - обратилась Нин Шу к Ань Линюнь.

Ань Линюнь очень недовольно надулась, когда приказала слугам принести еду.

Это был первый приём пищи Минчжу в резиденции генерала в качестве любовницы, поэтому, по традиции, она должна была прислуживать всем присутствующим за столом, пока они ели. Любовницы, по сути, были просто служанками.

Однако Минчжу просто села рядом с Ань Ю и мило помогала ему с едой.

Глава 790: Неужели Все Так Сильно Ненавидят Любовниц?

Принцесса Минчжу не обратила внимания на тот факт, что её статус уже не был прежним. Она больше не была принцессой, а была просто любовницей. Главная жена имела даже право продать её. Но она продолжала жить в своём собственном мире, не зная ни о чём и ни о чём не беспокоясь.

Лицо старой мадам было мрачным на протяжении всего приёма пищи, а её палочки из слоновой кости очень громко стучали по чаше. Ань Ю наконец-то заметил, что его матушка выглядит не очень счастливой, поэтому он спросил:

- Матушка, тебе не нравится вкус этих блюд?

Старая мадам: "Ха-ха."

После завтрака Ань Ю ушёл вместе с Минчжу. Старая мадам сильно стукнула палочками по столу. Она была в такой ярости, что её голос дрожал.

- Да что у неё за обучение было? Я никогда раньше не видела людей с таким неприемлемым поведением!

Нин Шу могла лишь утешить старую мадам и сказать ей, чтобы она не слишком злилась. Вполне естественно было, что Ань Ю ценил Минчжу, словно драгоценную жемчужину.

Любить легко, но только продолжительная любовь будет называться истинной любовью.

Нин Шу начала водить Ань Линюнь на всякие собрания дворянок, чтобы Ань Линюнь повидала мир. В то же время, это было шансом для Ань Линюнь встретиться со своей потенциальной свекровью.

Множество дворянок смотрели на Нин Шу с сочувствием. В прошлом у Ань Ю не было ни одной любовницы, но теперь внезапно появилась бесстыдная принцесса Минчжу. Все они предупреждали Нин Шу, чтобы она следила за тем, что любовница соблюдает правила. Теперь Минчжу была не более чем простолюдинкой, поэтому бояться было нечего.

Нин Шу лишь улыбалась и кивала в ответ, поэтому взгляды остальных мадам наполнялись ещё большим сочувствием. Её собственный муж был украден другой женщиной, но она всё равно вынуждена оставаться сильной и улыбаться так, словно всё в порядке. Они начали говорить о том, как разобраться с любовницами, которые не знают своего места. И все они говорили о любовницах сквозь стиснутые зубы.

Пока они были главными жёнами, они испытывали сильную боль и ненависть по отношению к

любовницам, с которыми им приходилось делить своих мужей.

Ань Линюнь слушала всё это, стоя в сторонке. Она почувствовала, как перед ней открылся целый новый мир. Хитрости состояли в том, чтобы либо продать любовницу, либо проследить за тем, чтобы она никогда не смогла родить, или медленно пытаться любовницу, заставляя её приносить чай и наливать воду.

Когда они возвращались домой, Ань Линюнь спросила у Нин Шу:

- Неужели все так сильно ненавидят любовниц?

Ань Линюнь выросла в простом и счастливом окружении, поэтому она никогда не видела семей с большим количеством супруг и любовниц. И поэтому она понятия не имела, сколько вреда и обиды приносит любовница главной жене.

Тем временем, главная жена всё равно должна вести себя великодушно и помогать мужу принимать любовниц.

Нин Шу не ответила ей прямо.

- Из всех этих мадам, как думаешь, с кем будет проще поладить? Я думаю, мадам Ли будет хорошей. Я слышала, что сын этой мадам примерно такого же возраста, как и твой старший брат.

Ань Линюнь была слегка ошарашена, а потом её лицо тут же покраснело, и она смущённо сказала:

- Матушка!

- Не нужно смущаться. Вполне естественно, что дети, в итоге, достигают брачного возраста, - сказала Нин Шу.

Ань Линюнь не ответила.

- Тебе будет полезно больше пообщаться с этими мадам, чтобы ты была морально готова, когда тебе придёт пора выходить замуж. У твоего будущего мужа ты вряд ли будешь единственной женщиной, так что тебе будет полезно послушать побольше их историй, - спокойно сказала Нин Шу.

На сердце Ань Линюнь тут же легла тень.

- А разве они не могут быть как отец и завести только одну жену? Как эти мужчины могут быть такими непостоянными...

Голос Ань Линюнь дрогнул, потому что у её отца теперь тоже была любовница, и он даже оказался в цветнике в таком пожилом возрасте.

Действия Ань Ю ранили Вэй Линсянь даже ещё больше, чем те мужчины с гаремами ранят своих главных жён.

А раз он всё равно не смог сдержаться, то зачем тогда было давать Вэй Линсянь такую надежду?

Примечание:

* Пару капель кошачьей мочи - это китайская саркастичная идиома про жалкие слезы.

(за подсказку спасибо LiMas)

<http://tl.rulate.ru/book/11249/838697>